

4 ИЮН 1975

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

СТАНОВЛЕНИЕ ТАНЦОВЩИКА

Виктор Саркисян. Ныне это имя часто встречается на афишах Большого театра Белорусской ССР: в репертуаре коллектива нет ни одного балета, где не был бы занят танцовщик, заслуженный артист республики, лауреат Международного конкурса артистов балета в Москве.

Памятны первые крупные работы выпускника Белорусского хореографического училища — концертный номер на музыку Двенадцатого этюда Скрябина, партия Раба в балете Хачатуряна «Спартак», роль Половчанина в «Половецких плясках» из оперы Бородина «Князь Игорь», шуты в двух балетах — «Лебединое озеро» Чайковского и «Золушка» Прокофьева... Зрителей восхищали стремительный, словно взрывающийся в небо прыжок артиста, мягкое, эластичное приземление, красивые вращения, элегантность его исполнительской манеры. Однако не только эти качества при-

влекали в юном артисте, но и его стремление показать внутреннюю жизнь своего героя. Например, танец Раба из хачатуряновского «Спартак» порой «звучал» у Саркисяна как песня о самой заветной мечте — мечте стать свободным и счастливым.

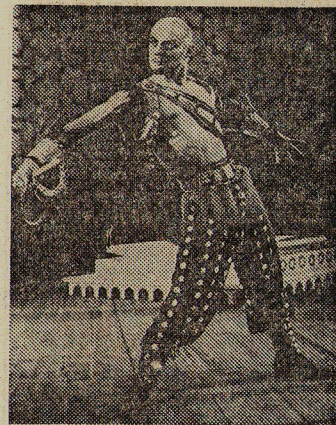
Подобная самобытность актерского видения хореографического образа предполагала интересные встречи и с другими героями Виктора Саркисяна. Одним из них оказался Базиль в балете «Дон Кихот» Л. Минкуса. Его Базиль выглядел по-юношески обаятельным и жизнерадостным. Саркисян стремился в его характере подчеркнуть открытость, доброту, силу, мужественность. Правда, исполнителю тогда удалось далеко не все — не хватало творческого опыта. Но он хотел работать, умел слушать замечания, старался научиться отбирать и шлифовать характерные детали. Очень помогли молодому

артисту старшие товарищи и прежде всего Клара Малышева и Алевтина Корзенкова — ведущие балерины театра. Работа с Малышевой позволила ему, например, постигнуть многие секреты актерского мастерства. И потому так выразительно и сильно «звучали» дуэт Китри и Базиль у Саркисяна именно с этой балериной — обладательницей яркой экспрессивной техники.

Несколько позднее в репертуаре у Виктора появились партии Юноши в балете белорусского композитора Г. Вагнера «После бала», затем Нурали в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева, Ротбарта в «Лебедином озере» П. Чайковского, Ивана в «Альпийской балладе» Е. Глебова, Торреро в «Кармен-сюите» Бизе — Щедрина, наконец, последняя работа танцовщика — Тиль в новом балете белорусского композитора Евгения Глебова «Тиль Уленшпигель».

Успех Виктора в такой сложной партии, как партия Ивана в балете Глебова «Альпийская баллада», созданном по мотивам одноименной повести Василия Быкова, позволяет еще раз говорить о незаурядных возможностях танцовщика.

...На высоком горном перевале, спасаясь от фашистских ищеек, Иван встретил такую же одинокую, как и он сам, итальянскую девушку Джулию. Оба бежали из фашистской неволи. Оба живут надеждой выжить, возвратиться в родные места: он — в синезерную Беларусь, она — в солнечную Италию. Любовь, родившаяся в двух шагах от смерти, накрепко связала их жизни. Джулия (ее чаще всего с Саркисяном танцует А. Корзенкова) стала той частичкой заветной мечты Ивана о свободе и Родине, которая неудержимо влекла его преодолеть горечь, страх, позор фашистской неволи...

Пять лет работы. Казалось бы, небольшой срок. Но в жизни одаренного танцовщика Виктора Саркисяна то была пора становления и мужания таланта. Впереди работа — ведь жизнь в танце продолжается.

Владимир ЕФРЕМОВ.
МИНСК.

● В. Саркисян — Нурали в «Бахчисарайском фонтане».

Фото С. Граховского.